

УДК 94(470.67)07

ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОРОХА В ГОСУДАРСТВЕ ШАМИЛЯ

Ю.У. Дадаев,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

dadaevyusup@mail.ru

Х.О. Тилакаева,
ст. лаборант Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала

hasbat1988@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена изучению актуальной и очень интересной теме изготовления и использования пороха в государстве Шамиля. В статье указаны основные месторождения серы и селитры, необходимые для изготовления пороха. Рассматриваются вопросы строительства пороховых заводов в государстве Имамат. Данная тема является на сегодняшний день малоизученной. По данной теме имеются различные источники: воспоминания очевидцев и участников данных событий, письма имама своим наибам. Учитывая это, хотелось бы более глубоко изучать данную тему.

Ключевые слова: Имамат, порох, селитра, сера, вооружение, байтулмал.

MANUFACTURE AND USE OF GUNPOWDER IN SHAMIL'S STATE

Yu.U. Dadaev,
Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

dadaevyusup@mail.ru

Kh.O. Tilakaeva,
Senior Laboratory Assistant, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific
Center, RAS, Makhachkala

hasbat1988@yandex.ru

Abstract: The article deals with the study of an important and interesting problem of manufacture and use of gunpowder in Shamil's state. The authors of the article specify the major deposits of sulfur and saltpeter, which were required to produce gunpowder, and consider the problems of construction of gunpowder factories in the state Imamate. To date, the problem is little-studied. There are various sources concerning the problem: recollections of eyewitnesses and participants of these events, Imam's letters to his naibs. Taking into account the available data, the problem should be studied in great detail.

Keywords: Imamate, gunpowder, saltpeter, sulfur, armament, treasury.

В Дагестане порох начали производить, как и в других местах Востока и Запада, столетия назад. В Дагестане, Чечне и на Кавказе вообще это производство имело свои особенности. Много пороха делалось кустарным способом. В 1841 г. генерал П.Х. Граббе сообщал военному министру России о том, что «во всяком почти ауле есть люди, которые делают порох» [9]. Дагестанские мастера-кустари добывали железо и свинец, использовали медь и глину для производства пуль. Глиняные пули, облитые свинцом, разили врага насмерть.

Кустарное производство пороха и оружия было под четким контролем государства Шамиля. Основными центрами его были Унцукуль, Дарго, Ведено, Гуниб и другие села, где были построены специальные заводы по производству пороха. Много пороха изготавливалось кустарным способом во многих селениях и аулах Дагестана. К примеру, ряд аулов имел следующую специализацию:

1. Ашильта, Хоточ – производили порох, пули и клинки;
2. Чирката – производили порох, пули, кинжалы, сабли, ядра для пушек;
3. Кикунь – производили порох, пули, ружья, подковы для лошадей;
4. Могох – порох, пули для ружей, ядра для пушек, холодное оружие;
5. Гергебиль – порох, пули, медное холодное оружие;
6. Гоцатль – отливали пушки, ядра, производили порох, огнестрельное оружие (винтовки, пистолеты);
7. Гимры – производили порох, пули, холодное оружие, зарядные устройства для пушек;
8. Унцукуль – нарезные ружья, пули, ядра для пушек, холодное оружие;
9. Гуниб – порох, пули, ружья, сабли, кинжалы;
10. Дылым – порох, ружья, клинки, подковы для лошадей;
11. Атаги – порох, ядра, пули и др. оружие;
12. Джугарты – порох, ядра, пули, металлические изделия, лафеты, топоры;
13. Шурч-юрт – пули, ядра, винтовки и др. изделия;
14. Чиркей – порох, ружья, сабли, артиллерийские ядра, пули;
15. Зубутли – порох, ядра к пушкам, пули;
16. Аргвани – пули медные, ружья, порох, снаряжение;
17. Корода – порох, пули для ружей, клинки, седла для коней;
18. Анцух (общество, включавшее в себя 21 тляратинское село) – порох, пули, сабли и воинское снаряжение;
19. Урада – порох, пули, сабли и ножи;
20. Тидиб – порох, сабли, кинжалы, подковы для лошадей;
21. Хунзах – порох, пушки, холодное и огнестрельное оружие, ядра для пушек;
22. Анди – порох, сабли и кинжалы, бурки для воинов, топоры и серпы;
23. Пудали – порох, сабли и кинжалы, винтовки, пистолеты;
24. Геничутль – порох, сабли, кинжалы, пистолеты;
25. Кахиб – кинжалы, сабли, ножи, топоры, подковы для лошадей и др. предметы;
26. Куяда – порох, кремневые ружья, кинжалы, сабли, ножи, подковы для лошадей, гвозди, серпы и другие металлические предметы. Во время Кавказской войны куядинские кузнецы отливали Шамилю по одной пушке в месяц, инициатором был искусный кузнец Магома Гидатлинский. Куядинские кузнецы доставляли Шамилю более 5 тыс. кремневых ружей, пистолетов, сабель, патронов и пороха [6, с. 342];
27. Глох – порох, жители села изготавливали также «тлех» (жареная мука) в большом количестве для воинов Шамиля [6, с. 530–531].

Шамиль не только сумел организовать производство пороха на достаточно высоком уровне в своем государстве, но и одновременно наладил систему обеспечения порохом всех наибств, каждого боевого подразделения как на всей территории внутри Имамата, так и на пограничных постах. В каждом наибстве была налажена четкая система обеспечения воинов порохом, об этом свидетельствуют письменные документы, исходящие от царского военного командования, а также имеющие внутриимаматское происхождение. Вот, к примеру, письмо наиба Богатара к Пази-Али и Юзбаша 1847г.: «Уважаемые друзья Пази-Али и Юзбаша, от Богатара наиба привет. Затем, сообщаю вам, что жители вашего аула должны приготовить свои вьючные приспособления (четены) для перевозки пороха. Я хочу завтра в день воскресения отвести порох к Шамилю. Вы пришлите своего человека Дауда, сына Амирилава, завтра утром ко мне и немедленно. Это необходимо. Все» [2, с. 559].

Одним из самых достоверных документов, связанных с правдивым отражением многих сторон организации производства оружия и боеприпасов, в том числе производства пороха, является рассказ самого имама Шамиля, который подробно приводит А.И. Руновский в своей книге «Записки о Шамиле» [10].

Чеченцы, за весьма немногим исключением, не умели делать порох, поэтому они выменивали его у дагестанцев, отдавая за один патрон пороха две пули.

Используемый в Дагестане способ приготовления пороха можно назвать первобытным: в каждом ауле на площади, служащей жителям сборным пунктом для торгового обмена и джигитовки, всегда есть возле мечети огромный камень с выдолбленной в середине его довольно глубокою ямою, так что он представляет собою грубо сделанную ступку. Каждый горец, нуждаясь в порохе, берет нужные для того материалы, кладет их в общественную ступку, придвигает к ней другой камень и, укрепив на нем рычаг, приводит его с помощью товарищей в движение. Рычаг этот есть длинный деревянный брус, к верхнему концу которого приделан деревянный же пест.

При действии рычага пест дробит селитру, серу и уголь и обращает их в порошок. Через вспрыскивания водою порошок обращается в тесто, которое перекалдывают в мешок, сшитый из невыделанной кожи. Усилиями нескольких человек мешок этот приводится в быстрое движение, продолжающееся до тех пор, пока из теста не образуются зерна. Тогда их пересыпают в решето и просеивают, после чего они обращаются в зерна более мелкие, которые и составляют порох, окончательно готовый. Остаток теста выкладывается обратно в мешок и снова подвергается трясению.

Приготовленный посредством такого процесса порох имеет форму чрезвычайно разнообразную и цвет бурозеленый, при небольшой сырости он подвергается порче, а при сжигении оставляет после себя много копоти. Полировка пороха горцам не известна; составные его части не всегда кладутся в надлежащей пропорции. От этого выделяемый ими порох не имеет ни определенной формы, ни должной прочности и вообще редко бывает хорошего качества.

Изготовление пороха в больших размерах производилось в последнее время на трех заводах: в Гунибе, Унцукуле и в Ведено. Четвертый завод находился в прежней резиденции Шамиля – Дарго; но завод этот вместе с аулом был ликвидирован отрядом князя Воронцова в 1845 г. Веденским пороховым заводом управлял тот же Джабраил-Хаджи, который распоряжался и литьем орудий. Устройство и изготовление пороха производились под его личным надзором и руководством.

Веденский пороховой завод был не что иное, как длинный деревянный двухэтажный сарай, верхний этаж которого составляла мельница с деревянными жерновами, приводимыми в движение водою, из нарочно проведенной через завод канавы. На протяжении двух длинных фасов нижнего этажа были установлены 24 каменные ступы, по 12 с каждого фаса. При этих ступах были устроены рычаги с тяжелыми деревянными пестами, обитыми листовою медью. Рычаги приводились в движение тоже посредством водяных приводов. Сера, селитра и уголь, истертые мельничными жерновами, переносились вниз, в каменные ступы, где посредством рычагов окончательно обращались в мякоть. Тогда ее вынимали из ступ, вспрыскивали водою и клали в длинные большие деревянные бочки, которые после этого катали в продолжение нескольких часов. Мякоть разбивалась на зерна: зерна пересыпались в решета, устроенные в особых каморках, здесь же, внутри сарая. Просеянные зерна составляли готовый порох, а оставшиеся в решетках обращались в бочки и снова подвергались катанию.

Приготавливаемый на заводах порох очень немногим отличался от того, который изготовлялся частными людьми, и в качестве своем нередко бывал ниже его. Заводской порох отпускался только мюридам, окружавшим Шамиля, и жителям собственно Веденского аула. Кроме того, Шамиль рассылал порох своим наibaм для раздачи состоявшим при них мюридам.

Весь процесс изготовления пороха продолжался пять дней, в течение которых приготавливалось пять сабу пороха [10, с. 130]. Вокруг здания завода было несколько отдельных построек меньших размеров, служивших для склада пороха и сырых материалов, а также для жительства заводским надзирателям и сторожам. Невдалеке от заводских строений стояла казарма для рабочих; немного дальше – квартал беглых холостых солдат. Семейные, принявшие ислам, жили своими домами отдельно. Сам завод стоял только на пистолетный выстрел от жилища Шамиля и отделялся от него глубокою балкою (оврагом) [10, с. 135].

В своих повествованиях приставу А.И. Руновскому в Калуге имам Шамиль подробно рассказывал о том, как и в каких местах Дагестана и Чечни горцы добывали основные первичные материалы (сырье), селитру, серу, уголь для производства пороха. Шамиль также подробно излагал А. Руновскому, какие села, джамааты, сельские общины занимались разработкой месторождений серы, селитры и других необходимых компонентов для производства пороха и как они исполняли или совмещали воинские обязанности, как была поставлена вся эта работа в Имамате и как оплачивался труд людей. По этому поводу далее А.И. Руновский отмечал: «Богатые месторождения серы находятся в окрестностях Чирката, Шубута и Кикуня, а также и в горах хребта Арактау. Каждый желающий мог брать ее сколько угодно. Для пороховых заводов

она добывалась и доставлялась жителями названных мест. Обязанность эту Шамиль возложил на них вместо военной повинности.

«Потребная для производства пороха селитра доставлялась на заводы жителями пяти деревень: Тлох и Муни-Хиндаляльского общества, Гуниб, Хоточь и Хиндах-Андаляльского общества. Все эти люди - лучшие во всем Дагестане работники для тяжелых земляных работ, но совершенно не способны к военному делу. С незапамятных времен занимаются они производством селитры, довольствуя ею весь немирный край и получая чрез то средства к жизни. Условия, на которых доставляли они селитру Шамилю, были очень выгодны: кроме освобождения от военной повинности, они еще получали из общественной казны по полтора рубля в год на каждое семейство. Если же обязательного количества селитры оказывалось недостаточным, то им выдавалась из той же казны особенная плата по условию. Но в случае противоположном, то есть, когда селитры на заводах было так много, что недостатка в ней не предвиделось на долгое время, тогда производителей ее требовали на войну, в качестве землекопов. В последнее время они были собраны в Гунибе, где произвели все работы по укреплению его» [10, с.130].

Необходимо отметить, что в аулах Дагестана и Чечни, как и на всем Кавказе, изготовление пороха в домашних условиях было развито еще задолго до эпохи Шамиля. Были даже отдельные села, тухумы и семьи, которые специализировались на производстве пороха из местного и привозного сырья, удовлетворяя свои потребности, а часть продавая на рынке. О домашнем способе изготовления пороха можно судить по рассказу А.Л. Зиссермана, относящегося к хевсурам: «Они употребляют для этого уголь тонкого дерева, растущего между соснами, род селитры, добываемой посредством кипячения и процеживания из земли, на которой зимуют овцы, и серу, покупаемую в Тифлисе. Все это они толкут в деревянных ступках, пока масса не сделается плотною; после перетирают ее в решетках, плетенных из конских волос» [3, с. 211]. Жители западного Кавказа также в случае необходимости (когда привоз из Турции по каким-либо причинам прерывался) сами делали порох. «Составная часть его очень оригинальна, по крайней мере, одна из них: трава зверобой и затем селитра и уголь: пропорции же этих составных частей никто из пленных (бывших в горах. – Авт.) не полюбопытствовал узнать». Качество такого пороха было, конечно, весьма невысоким.

Несколько лучшим по качеству был порох, изготавливаемый в Дагестане, в том числе и на специально организованных заводах в Ведено, Унцукуле и других местах. Зерна этого пороха были неровными, неодинакового цвета, что указывало на неравномерность состава, при этом чрезвычайно мягки и легко при малейшем трении обращались в мякоть. Это отчасти объяснялось тем, что горцы клали слишком большой процент серы, полагая, что она придает пороху большую силу. Поэтому Шамиль стремился по возможности организовать пополнение своих запасов за счет хорошего (заводского) пороха.

Интересные факты, связанные с производством пороха в горах Дагестана и Чечни и доставкой его до каждого воина, любого набства, приводит другой очевидец событий – зять Шамиля Абдурахман из Газикумуха. Поэтому приведем почти полностью текст из его известного сочинения [1, с.112]. Он пишет: «Большинство людей общества Хоточь, Хиндах, Тох, Муну (Муни. – Авт.) и Гуниб не несли тяготы войны. Имам освободил их для заготовки селитры и наложил налог на каждую семью (размером) полтора тумана (15 руб.) наличными (накд) в год. На джихад выходило также только незначительное число людей некоторых джамаатов чиркатинцев, шубутцев, кикунинцев, могохцев. Они добывали серу и селитру для пороха. Из других обществ, деятельность которых была связана с обеспечением войск, тоже не выходили на джихад. Кто выходил на джихад, должен был иметь постоянно при себе (боеприпасы) из ста патронов и количество пороха, необходимого для них» [1, с. 108].

Абдурахман так же, как и А.И.Руновский, подробно описывает процесс производства пороха. Он писал: «Что касается пороха, то мы добывали его сначала с большим трудом, хотя селитры и серы у нас было много, но нам неизвестен был способ приготовления его. Все же мы стреляли из пушек, хотя и редко. Когда мы обсуждали такое положение с порохом, к нам явился один человек по имени Джафар, прибывший из Турции. Он сообщил имаму, что знает способ приготовления пороха. Когда (имам) услышал такое, очень обрадовался и сказал: «Если знаешь - начинай, а я доставлю все необходимое для (изготовления) пороха». Джафар потребовал (от имама) прежде всего искусных плотников из солдат. Потом он велел им построить деревянные дома со всем необходимым оборудованием для изготовления пороха – разные ступки из меди (и другие вещи). После завершения строительства домов привезли уголь, селитру, серу, с этого дня начали изготавливать в большом количестве порох. Здесь образовался большой пороховой завод (ма'дан).

После этого мы не жалели пороха, стреляли, сколько хотели, (как бы) шутя. Наибам мы посылали порох большими мешками».

В Имамате производство пороха было организовано на достаточно высоком уровне для того времени, особенно по сравнению с начальным этапом (1826–1834 гг.) освободительной борьбы горцев. Имам Шамиль был одним из главных инициаторов внедрения многих новшеств, связанных с производством и освоением горцами новых технологий в деле производства и снабжения порохом своих воинских формирований.

Нужно отдать должное природному таланту, мудрости Шамиля, который в любых ситуациях принимал, поддерживал и внедрял любые новшества, касающиеся экономики, социально-политической жизни, управления страной, создания обороноспособной структуры и системы вооруженных сил своего государства. Его реформаторские взгляды, умение выслушать любого, независимо от вероисповедания и различных убеждений, выбрать самое верное решение в конкретных условиях были крайне важными для развития и внедрения в быт горцев новых технологий в деле производства вооружений, в том числе и пороха.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997. – 560 с.
2. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50-х гг. XIX в. // **Сб. документов**. Махачкала, 1959. – 750 с.
3. *Зиссерман А.П.* Двадцать пять лет на Кавказе. Т. I. СПб., 1879. – 380 с.
4. *Маркъулазул Мух!амад*. Сугъралъ тарих (на авар. яз.). Махачкала, 1912. С. 176-178.
5. *Мухаммед Тахир аль-Карахи*. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Махачкала, 1990. Ч. I. – 188 с.
6. *Нурмагомедов С.* Все населенные пункты Дагестана. Волгоград, 2013. – 562 с.
7. Полевой материал автора. Инф. Магомед-Хаджи, Сайбула Гереханов. Сел. Алмак Казбековского района Республики Дагестан.
8. *Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х.* Военное искусство Шамиля. Махачкала, 1999. – 72 с.
9. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38. Оп. 7. Д. 56. Л. 3.
10. *Руновский А.* Записки о Шамиле. Махачкала, 1989. – 174 с.